

DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-1-53-73

УДК 316.75

Сравнительное исследование патриотических ориентаций молодежи: региональная специфика

Людмила Владимировна Гуляева¹, Галина Зиновьевна Ефимова²

¹ кандидат социологических наук, старший научный сотрудник лаборатории социологических исследований, Тюменский государственный университет
lyudmila_gulyaeva_tmn@mail.ru

² кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и экономической социологии, Тюменский государственный университет
efimovagz@gmail.com

Аннотация. Одной из приоритетных задач развития общества является воспроизводство его ключевых ценностей. В связи с этим особую актуальность приобретает распространение объединяющих идей патриотизма и гражданственности среди представителей молодого поколения. Степень сформированности патриотической идентичности является важным показателем уровня социальной зрелости личности и необходимым условием становления человека как гражданина своей страны. Молодежь как социальная общность неоднородна в своем составе, в силу чего особый интерес приобретает сравнительный анализ патриотических идей и ценностей основных ее групп. В статье проанализирована научная литература, касающаяся теоретических подходов к изучению феномена патриотизма, а также социологические исследования особенностей патриотических ценностей различных групп молодежи. Эмпирическую основу исследования составил сравнительный социологический опрос, посвященный изучению особенностей патриотических ориентаций представителей трех основных групп молодежи, проживающих на юге Тюменской области: школьников, студентов и работающей молодежи, — который был проведен с марта по июль 2017 г. Показана специфика патриотических установок данных групп молодежи, обусловленная их возрастом, ценностными ориентациями, имеющимся социальным опытом. В результате исследования было изучено влияние, которое оказывают на политические ориентации такие аспекты жизнедеятельности молодежи, как удовлетворенность собственной жизнью, социальное положение респондентов, их планы на будущее. Сделаны выводы об особенностях гражданско-патриотических взглядов представителей основных групп молодежи, выявлены сходные характеристики и различия в процессе формирования их гражданской идентичности.

Ключевые слова: патриотические ориентации, молодежь, гражданское самосознание, школьники, студенты, патриотическая идентичность, представители работающей молодежи, социально-политические установки личности.

Цитирование: Гуляева Л. В. Сравнительное исследование патриотических ориентаций молодежи: региональная специфика / Л. В. Гуляева, Г. З. Ефимова // Siberian Socium. 2018. Том 2. № 1. С. 53-73.
DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-1-53-73

ВВЕДЕНИЕ

Стабильное развитие общества предполагает наличие системы ценностей, объединяющей основные слои и группы населения. Молодежь, ее социальные ориентиры, взгляды на жизнь, гражданско-патриотические установки определяют направление будущего развития страны. Стоит отметить, что патриотические идеи обладают большим интегративным потенциалом, способствующим воспроизведению социокультурных основ российского общества на почве любви к родине, гражданского самосознания, нравственных ценностей, исторической памяти и достижений страны.

Представителей молодого поколения, с одной стороны, отличает свобода от социальных стереотипов поведения и сложившихся в обществе стандартов, в том числе и в политической сфере, а с другой стороны — поиск мировоззренческих ориентиров для формирования собственной жизненной позиции и успешного освоения новых социальных практик, включая первый опыт гражданской активности.

Формирование патриотической идентичности является важным этапом личностного развития молодого человека и предполагает осознание им своего места в социуме, выстраивание жизненной стратегии в соответствии с интересами своей страны, когда у индивида постепенно формируется чувство гражданской ответственности. Патриотические ценности способствуют более осмысленному отношению к происходящим в стране социально-политическим событиям, участию в жизни местного сообщества, а также повышению уровня социальной зрелости личности.

Особенности молодежи как социальной группы состоят в том, что она достаточно неоднородна по своему составу, поскольку объединяет индивидов, отличающихся уровнем образования и жизненным опытом. В связи с этим представляет особый интерес сравнение позиций представителей разных групп населения в возрасте от 14 до 30 лет — школьников, студентов, работающей молодежи — с целью выяснения особенностей формирования их патриотических взглядов и ценностей.

В рамках изучения патриотических ценностей молодого поколения к числу основных проблем в настоящее время можно отнести: различия авторов в понимании сущности феномена патриотизма; противоречивость оценок разных исследователей в отношении значения и роли патриотических ценностей в спектре от не критично позитивного восприятия до полного отрицания значимости данного явления; недостаточное количество сравнительных исследований, посвященных изучению особенностей гражданско-патриотических взглядов и ценностей различных возрастных и социальных групп российского общества.

Рассматривая понятие патриотизма с современных позиций, можно выделить несколько подходов к его анализу. В энциклопедии «Социология» указывается, что «патриотизм — нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к отечеству, гордость за его прошлое и настоящее, готовность подчинить свои интересы интересам страны, стремление защищать интересы родины и своего народа» [23, с. 713].

В «Российской педагогической энциклопедии» отмечается, что «патриотизм проявляется в чувстве гордости за достижения родной страны, в горечи за ее неудачи и беды, в уважении к историческому прошлому своего народа, в бережном отношении к народной памяти, национально-культурным традициям» [21, с. 110].

В нашем исследовании мы исходим из определения, данного в Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации, в которой патриотизм рассматривается как «особая направленность самореализации и социального поведения граждан, критериями для которых являются любовь и служение Отечеству, обеспечение целостности и суверенитета России, ее национальная безопасность, устойчивое развитие, долг и ответственность, предполагающие приоритет общественных и государственных начал над индивидуальными интересами и устремлениями и выступающие как высший смысл жизни и деятельности личности, всех социальных групп и слоев общества» [12].

Процесс формирования и развития патриотических взглядов является постепенным, отражающим личный опыт человека и предполагающим влияние не только социальных институтов (в первую очередь образовательных), но и непосредственного окружения. Интересной представляется точка зрения А. Н. Малинкина, полагающего, что патриотизм начинается с естественной привязанности человека к отчему дому и родному краю, которая глубоко индивидуальна и является источником формирования у человека в более зрелом возрасте патриотических чувств и взглядов. Объекты этих чувств постепенно генерализируются, «расширяясь концентрическими кругами (отчий дом — отчий край — отечество; родители — род — народ)» [16, с. 32]. Дж. Весфимер связывает истоки патриотических идей с присущей людям психологической потребностью в принадлежности к более крупным социальным общностям, дающей ощущение выхода за пределы, ограниченные собственной индивидуальностью [40, с. 316-320].

Г. П. Звездина отмечает, что социально-педагогический смысл патриотизма заключается в его «способности оказывать влияние на становление личности через ощущение глубинной связи общности судеб человека и его народа, определяющий способ мировосприятия, уклад жизни и поведения, придающий смысл человеческому существованию» [8, с. 92].

Важно учитывать, что патриотические ценности современной молодежи формируются в принципиально иных условиях, чем это происходило у представителей старшего поколения. Если в советское время патриотизм был важнейшей аксиологической основой государственного развития, то в условиях современной меняющейся социально-политической ситуации все большее распространение получает мнение, согласно которому «стирание граней между национальными государствами (ликвидация многих их функций), между территориями (снятие барьеров мобильности), нивелирование родственных связей и привязанности к родной земле» [25, с. 67] приводит к тому, что патриотизм постепенно утрачивает свое значение. Представляется, что оба данных

подхода являются крайностями, не учитывающими в полной мере глубинной связи патриотических ценностей с процессом формирования самосознания личности (в том числе и гражданского), происходящего под влиянием широкого круга культурных и исторических аспектов развития страны, но и не исключающего в то же время возможности критических оценок.

Анализируя структуру патриотических ориентаций, О. И. Ефремова [7, с. 1], как и Д. О. Афанасьева [2, с. 135], выделяют в ней три основных компонента: когнитивный компонент, отражающий представления человека о Родине, своем народе, знакомство с его историческим прошлым, культурой и традициями; эмоциональный компонент, включающий комплекс переживаний, любовь к своей стране, личное отношение человека к национальным идеям и ценностям; а также поведенческий компонент — проявление этих переживаний в поведении и деятельности человека. При этом Т. В. Толстухина и А. А. Лаврикова считают, что степень сформированности именно когнитивной составляющей патриотических ориентаций позволяет судить о подлинном развитии патриотизма в молодежной среде [24, с. 101].

В контексте вопроса о влиянии патриотических идей и ценностей на сознание молодого поколения рассмотрим основные функции патриотизма. Н. М. Ильичев в своей работе выделяет такие функции патриотизма, как: мировоззренческую, предполагающую влияние на общую систему ценностей, взглядов и установок личности; методологическую — патриотические взгляды находят свое выражение в определенных действиях по преобразованию социальной реальности; коммуникативную — духовное единство, сплоченность граждан на основе чувства любви к родине, гордости за нее; регулятивную — функция выражается в добровольном выполнении личностью и различными социальными группами патриотических норм и принципов; ценностную, суть которой в том, что патриотические идеи являются критериями, обеспечивающими направленность поступков как отдельных людей, так и различных общностей [9, с. 88].

А. В. Кузьмин и Ю. Н. Трифонов с точки зрения функционального подхода выделяют также познавательную функцию патриотизма, когда знания о своей Родине «первоначально накапливаются на обыденном уровне сознания граждан, затем закрепляются на теоретическом уровне, и в этом смысле превосходят патриотическое отношение и патриотическую деятельность, как структурных элементов патриотизма»; мобилизационно-побудительную, при которой любовь к своей стране побуждает человека к патриотической деятельности, к служению обществу; а также воспитательную функцию, реализующуюся в процессе формирования у людей гражданских качеств [13]. М. Хэнд, Дж. Пирс и Дж. Кейн подчеркивают роль образовательных структур и педагогов в процессе формирования осознанного отношения молодежи к явлению патриотизма и его включения в эмоциональную жизнь учащихся [33, с. 405-418; 34, с. 600-607]. В качестве наиболее актуальных, применительно к формированию патриотических ценностей молодежи, можно выделить мировоззренческую, воспитательную и коммуникативную функции патриотизма, поскольку они в наибольшей мере способствуют формированию зрелых личностных установок и развитию гражданского самосознания.

Исследование патриотических ориентаций школьников нашло отражение в работах Ш. С. Гаджимагомедовой [5], О. Л. Лушниковой [14], В. Е. Мусиной [18], В. А. Худик и Н. В. Логиновой [26], Е. В. Черкесовой [28]; анализ гражданско-патриотических ценностей студентов предпринят М. М. Акулич и Г. З. Ефимовой [1], Н. В. Дулиной и Н. А. Овчар [6], Е. М. Михайловой и Т. В. Черкесовой [17] и в ряде других работ.

Коллективом социологической лаборатории кафедры общей и экономической социологии Тюменского государственного университета в период с марта по июнь 2017 г. был проведен социологический опрос молодежи Тюменской области. Выборочная совокупность составила 1 087 городских и сельских школьников из числа учащихся 10-х и 11-х классов общеобразовательных учреждений, а также 1 360 студентов в городах Тюмени, Тобольске, Ишиме. Опрос работа-

ющей молодежи проведен в апреле-июле 2017 г. среди 956 представителей работающей молодежи также из Тюмени, Тобольска и Ишима. Работающая молодежь представлена более чем двадцатью предприятиями Тюменской области. Была использована стратифицированная, многоступенчатая пропорциональная выборка.

Целью нашего исследования является сравнительный анализ особенностей патриотических ориентаций представителей трех групп молодежи: школьников, студентов и работающей молодежи, — предполагающий выявление сходных характеристик и различий, обусловленных возрастом, уровнем образования и социальным положением респондентов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Школьники. В опросе приняли участие 52,5% учащихся 10-х классов и 47,2% учащихся 11 классов. На основе результатов проведенных нами исследований с использованием методики Ш. Шварца [10] было установлено, что старшеклассники, проживающие в городах, с одной стороны, хотят проявлять самостоятельность в принятии наиболее значимых жизненных решений, готовы пойти на риск, с другой стороны, они хотят видеть сильное государство, способное защитить их интересы в случае необходимости.

Среди опрошенных школьников из сельской местности наиболее популярными оказались следующие варианты ответов: «Для него важно быть верным своим друзьям. Он хотел бы посвятить себя близким людям» (74,3%); «Для него важно, чтобы с каждым человеком в мире обращались одинаково. Он убежден, что у всех должны быть равные возможности в жизни» (66,7%); «Он твердо верит, что люди должны беречь природу» (63,3%); «Для него важно самому принимать решения о том, что и как делать. Ему нравится быть свободным и не зависеть от других» (61,5%). В результате можно предположить, что для сельских старшеклассников, по сравнению с городскими, гораздо большую актуальность имеет проблема равенства жизненных возможностей и доступности благ, в то же время они в меньшей степени ожидают помощи

и защиты от государства (данный вариант оказался на восьмом месте по популярности).

Согласно результатам опроса, «общая удовлетворенность респондентов собственной жизнью довольно высока: в результате ранжирования по 10-балльной шкале половина опрошенных, проживающих в городе (50,2%), оценили свою удовлетворенность как „скорее высокую“ (6-8 баллов), и еще 34,6% как „высокую“ (9-10 баллов), при этом лишь 1,5% совершенно не удовлетворены своей жизнью (1-2 балла)» [29, с. 659]. Среди сельских старшеклассников несколько больше тех, кто оценил свою удовлетворенность как «высокую» (9-10 баллов) — 45,3%, а также обобщенное количество имеющих «скорее высокую» и «высокую» удовлетворенность жизнью — 85,5%.

В то же время почти половина опрошенных городских школьников (51,9%) смотрят в будущее со смешанными чувствами, и только 36,2% проявляют уверенность и оптимизм. При этом большинство респондентов (85,8%) в той или иной мере беспокоит будущее России. В данных

вопросах мнения городских и сельских респондентов практически полностью совпадают.

С помощью корреляционного анализа была установлена отрицательная статистическая зависимость между переменными «Как Вы смотрите на свое будущее?» и «В целом насколько Вы удовлетворены сегодня своей жизнью?» (корреляция Пирсона $-0,314^{**}$), предполагающая, что чем более оптимистично школьники оценивают свои жизненные перспективы, тем выше их социальные запросы, требования к социально-политическим условиям жизни в стране и, следовательно, ниже нынешняя удовлетворенность жизнью.

На вопрос «Насколько Вы гордитесь тем, что Вы — россиянин?» около трети учащихся средних школ, проживающих в городе (32,1%), ответили, что «очень гордятся», и еще 40,4% участников опроса, по их словам, «скорее гордятся» этим обстоятельством. Это свидетельствует о достаточно высоком уровне патриотических настроений среди опрошенных школьников. В группе тех респондентов, кто «гордится» или «скорее гордит-

Рис. 1. Распределение ответов респондентов (школьников) на вопрос «Насколько Вы гордитесь тем, что Вы — россиянин?» в зависимости от ответа на вопрос «В целом насколько Вы удовлетворены сегодня своей жизнью?» (в % от общего числа опрошенных)

Fig. 1. The distribution of the respondents' (school students') answers to the question "To what extent are you proud of being a Russian?" depending on the response to the question "In general, how satisfied are you with your life today?" (% of total respondents)



ся» тем, что он россиянин, основная часть юношей учится «хорошо и отлично» (34,6%), а девушек (43,1%) несколько больше, чем юношей (29,2%).

Среди сельских школьников доля ответивших, что «очень гордятся» тем, что они россияне, почти в два раза выше и составила 55,6%. Общее количество выбравших вариант ответа «очень горжусь» или «скорее горжусь» данным обстоятельством составляет 87,9% (по сравнению с обобщенно 72,5% городских старшеклассников). Это говорит о большей распространенности патриотических идей среди учащихся средних школ, проживающих в сельской местности.

В результате анализа полученных данных была обнаружена определенная взаимосвязь между уровнем удовлетворенности школьников своей жизнью и степенью выраженности патриотических ориентаций: наибольшее количество тех, кто гордится, что он россиянин (23%), оказалось среди учащихся, «скорее удовлетворенных» своей жизнью (см. рис. 1).

Кроме того, была установлена определенная статистическая зависимость между переменными «Насколько Вы гордитесь тем, что Вы — россиянин?» и «Как Вы смотрите на свое будущее?» (корреляция Пирсона 0,222**).

Среди опрошенных школьников оказалось наибольшее, по сравнению с результатами ответов других групп, количество респондентов, которые хотели бы в будущем сменить место жительства и переехать в другую страну. На вопрос «Хотели бы Вы уехать из России?» утвердительно ответила пятая часть (20,4%) городских старшеклассников и 13,4% сельских школьников, принявших участие в исследовании; «скорее хотели бы» уехать 21,1% городских школьников и 16,8% сельских. «Совершенно не планируют» и «скорее не планируют» уезжать из страны в целом 58,3% городских школьников и 69,3% учащихся сельских школ.

Среди учащихся, желающих уехать из России, «отлично» и «хорошо и отлично» учатся 25,6%, а «хорошо и удовлетворительно» и «преимущественно удовлетворительно» 15,6%, аналогичные показатели среди подростков, планирующих жить в России, составляют 32,9% и 25,1%. Сле-

довательно, можно предположить, что у опрошенных школьников не обнаружено прямой взаимосвязи между хорошей учебной и планами переезда в другую страну в будущем.

Проведенный анализ ответов респондентов на открытый вопрос о причинах возможного отъезда (на открытый вопрос ответили 35,7% учащихся) выделил следующие наиболее распространенные группы причин:

- познавательные мотивы (23,6%) («хочу увидеть мир», «посмотреть на жизнь в других странах», «получить образование за границей», «на время учебы», «в магистратуру, затем вернуться»);
- высокая оценка перспектив жизни за рубежом (19,4%) («больше возможностей достичь каких-либо высот», «большая перспектива заработка денег за рубежом и развития себя в обществе», «верю, что за границей можно стать более успешным», «ради лучшей жизни»);
- социально-экономические проблемы в России (15,1%) («маленькие зарплаты, низкий уровень жизни», «социальное неравенство и коррупция», «социальная политика», «низкий уровень жизни и комфорта», «в России низкий уровень жизни и высокий уровень коррупции»);
- политические факторы (11,5%) («авторитаризм, коррупция», «государство часто забывает о благе страны и граждан», «несовершенство политики, правительственных органов», «чиновники не считают людьми никого кроме себя», «я люблю Россию, но ненавижу власть России»).

Можно предположить, что перечисленные факторы отражают основные, по мнению старшеклассников, проблемы, существующие в нашей стране.

В целом можно отметить, что в данной группе респондентов были выявлены такие особенности, как наличие определенных патерналистских установок в отношении государства среди городских школьников, в то время как для сельских старшеклассников более актуальна проблема равных

возможностей для жизненной самореализации. Также отмечается более тревожный, по сравнению с другими группами опрошенных, взгляд на свое будущее, в первую очередь в связи с существующими социально-экономическими проблемами.

Для сравнения полученных результатов с общероссийскими показателями приведем данные опросов ВЦИОМ в 2016 г., согласно которым патриотические чувства разделяют 80% россиян [19]. Покинуть Родину навсегда ради лучшей жизни большинство россиян (70%) не готово. Среди тех, кто рассматривает такую возможность (всего 23%), чаще встречается молодежь (36% от 18 до 24 лет), москвичи и петербуржцы (32%) [29].

Анализируя возможные причины таких особенностей ответов старшеклассников, к числу факторов, которые препятствуют развитию патриотических ориентаций нынешней молодежи, можно отнести процессы, упомянутые Д. О. Афанасьевой, которая отмечает, что современная молодежь погружена в новую глобализованную информационную среду, вследствие чего «возможности выбора референтных групп и сообществ резко возросли. Теперь благодаря наличию интернета и других форм массовой коммуникации человек может включаться в жизнь практически любой социальной группы или сообщества. Это, отмеченное У. Бекон и З. Бауманом, разрушение власти физического пространства над социальной жизнью людей приводит к разрушению актуальности традиционных социальных групп — национальных, территориальных и др. — как оснований самоидентификации современных членов общества» [2, с. 138]. Влияние глобализации на процессы гражданской самоидентификации молодежи рассматриваются также в своих работах П. Шэлберг, [39, с. 65-83], П. Норрис и Р. Инглхарт [35, с. 171-178]. З. Азхар и И. Манж в своем исследовании отмечают, что доминирующая западная культура уменьшает проявления в молодежной среде местной национально-культурной специфики, способствует снижению влияния традиционных норм и ценностей [19, с. 2198-2210]. Кроме того, Г. Гизатова и О. Иванова обращают внимание на то, что одним из проявлений данного процесса становится все

большее расширение культурного космополитизма, основанного на распространении массовой культуры [33, с. 25-30].

Студенты. Исследование основных ценностных установок студенческой молодежи также проводилось с использованием списка мотивационных ориентаций на основе опросника Ш. Шварца [10]. В результате наиболее популярными среди студентов оказались следующие высказывания: «Для него важно быть верным своим друзьям. Он хотел бы посвятить себя близким людям» (69,1%), далее следовали «Он твердо верит, что люди должны беречь природу. Для него важно заботиться об окружающей среде» (65,2%), «Для него важно самому принимать решения о том, что и как делать. Ему нравится быть свободным и не зависеть от других» (64%), а также «Для него важно выслушивать мнение других, отличающихся от него людей. Даже когда он с ними не согласен, он все равно хочет понять их точку зрения» (61,5%).

Наименее популярными среди студентов оказались следующие высказывания: «Для него важно быть богатым. Он хочет, чтобы у него было много денег и дорогих вещей» (25,4%), «Он ищет приключений и ему нравится рисковать» (22,1%) и «Он ценит традиции. Он старается следовать религиозным и семейным обычаям» (19,9%).

Ответы студентов показывают, что наиболее важными для них оказались примерно те же жизненные ценности, которые были важны и для опрошенных школьников, а именно хорошие отношения с близкими людьми, забота об окружающей природе, а также самостоятельность в принятии решений. В то же время студенческая молодежь в меньшей степени испытывает потребность в опоре на сильное государство. Она больше полагается на собственные возможности и избегает таких крайностей, как традиционализм, с одной стороны, и склонность к авантюрам и неоправданному риску — с другой.

Уровень удовлетворенности жизнью у данной группы респондентов также оказался достаточно высоким: половина опрошенных (50,0%) оценила его как «скорее высокий» (6-8 баллов по 10-балльной шкале), еще 30,8% охарактеризова-

ли его как «высокий» (9-10 баллов), в то время как «скорее низким» (3-5 баллов) и «низким» (1-2 балла) его называли обобщенно лишь 19,2% юношей и девушек.

Студенты более позитивно оценивают свои жизненные перспективы по сравнению со школьниками: почти половина опрошенных из данной группы (48,1%) смотрит в будущее с уверенностью и оптимизмом, из них большинство (21,9%) «скорее удовлетворены» своей жизнью (6-8 баллов по 10-балльной шкале) или (20,0%) «совершенно удовлетворены» (9-10 баллов). Несколько меньшее количество респондентов (41,1%) смотрят в будущее со смешанными чувствами, и еще 7,7% — с неуверенностью и тревогой.

В ходе исследования в ответах студентов, так же как и в ответах школьников, была выявлена отрицательная статистическая зависимость между переменными «Как Вы смотрите на свое будущее?» и «В целом насколько Вы удовлетворены сегодня своей жизнью?» (корреляция Пирсона $-0,280^{**}$).

На вопрос о том, беспокоит ли их будущее России, большинство студентов (62,0%) ответили утвердительно, и еще 31,1% сказали, что «скорее беспокоит, чем нет». При этом девушки (95,4%) проявляют несколько большую обеспокоенность будущим нашей страны, чем юноши (87,2%), а учащиеся СПО (96,8%) — немного большую, чем студенты вузов (92,5%).

Для оценки степени сформированности гражданского самосознания данной группе респондентов был задан вопрос: «Насколько Вы гордитесь тем, что Вы — россиянин?». Уровень патриотических настроений студентов оказался достаточно высоким: 46,0% опрошенных «очень гордятся», и еще 39,5% «скорее гордятся» тем, что они россияне, в то время как «не очень гордятся» и «абсолютно не гордятся» лишь 14,5%. Среди тех, кто «очень гордится» или «скорее гордится», больше девушек (89,1%), чем молодых людей (76,9%), студенты колледжей и техникумов (93,5%) подобным образом отвечают чаще по сравнению со студентами вузов (84,0%).

В ответах опрошенных студентов, так же как и в ответах школьников, прослеживается определенная положительная взаимосвязь между уров-

нем патриотических настроений и степенью удовлетворенности респондентов своей жизнью. Как показал опрос, наибольшее количество молодых людей и девушек, которые «очень гордятся» тем, что они россияне (39,2% из 46,2%), отнесли себя к «скорее удовлетворенным» (6-8 баллов по 10-балльной шкале — 22,4%) или «совершенно удовлетворенным» (9-10 баллов — 16,8%) сегодня своей жизнью.

На вопрос «Собираетесь ли Вы уехать из России?» утвердительно ответили 5,1% опрошенных представителей данной группы, и еще 9,4% сказали, что «скорее да, чем нет», в то время как более половины опрошенных (56,8%) с разной степенью уверенности выразили свое желание не покидать страну. Среди респондентов, которые планируют в будущем переехать в другую страну, студентов вузов (16,2%) почти в три раза больше, чем студентов учреждений среднего профессионального образования (5,4%). Это может быть связано с тем, что первые более уверены в востребованности своего образования за рубежом.

В результате анализа ответов студентов на вопрос о причинах возможного переезда в другую страну были выделены следующие наиболее распространенные группы причин:

- социально-экономические («коррупция, кризис», «низкий социальный статус», «страной горжусь, но нет возможности для развития», «невыгодные условия для работы в будущей профессии», «условия ведения бизнеса»);
- образовательные («учеба (с последующим возвращением)», «высокий уровень образования», «хочу ординатуру проходить в другой стране»);
- политические («возможность железного занавеса», «не нравится политическая система», «желание иметь несколько гражданств»).

По сравнению с опрошенными старшеклассниками, число студентов, которые хотели бы или скорее хотели бы уехать из России, почти в три раза меньше: 41,5% школьников по сравнению с 14,5% студентов. Данное обстоятельство может быть связано с более определенным социальным

положением студентов и конкретностью их жизненных планов по сравнению с планами школьников, поскольку последним еще только предстоит профессиональное самоопределение.

На вопрос «Можете ли Вы назвать себя патриотом?» утвердительно ответили 40,1% опрошенных студентов, и еще 45,9% ответили «скорее да, чем нет». Патриотические взгляды несколько чаще проявляют девушки (89%) по сравнению с юношами (1,8%). В зависимости от ступени обучения, студенты колледжей чаще уверенно называют себя патриотами (57,7%), чем респонденты, получающие высшее образование (37,3%). Следует отметить, что из 14,6% студентов, с разной степенью уверенности планирующих в будущем уехать из России, 8,7% опрошенных считают себя патриотами, не связывая, таким образом, напрямую патриотическое чувство с желанием жить и работать в своей стране.

Большинство студентов, с уверенностью называющих себя патриотами, удовлетворены или

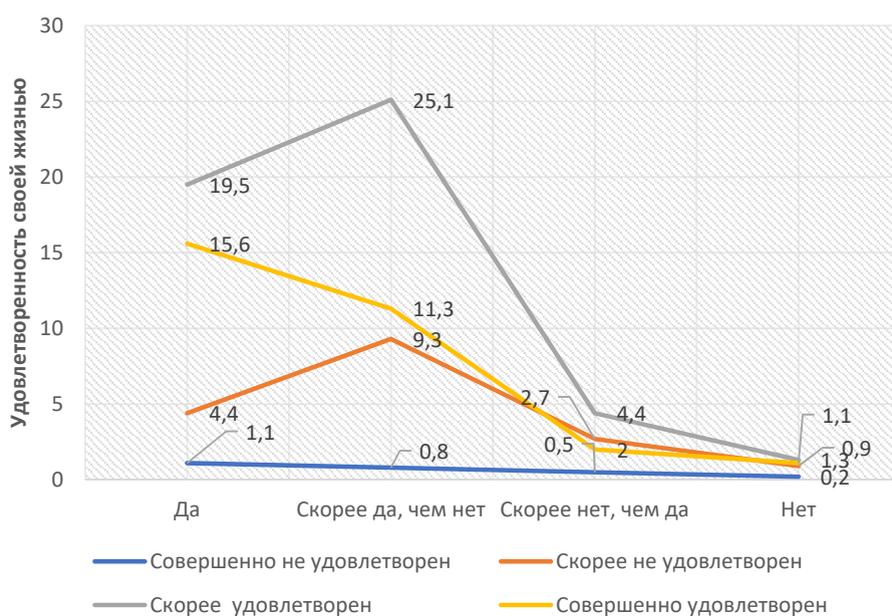
скорее удовлетворены своей жизнью (из 40,6% их доля составляет 35,1%) (см. рис. 2).

В то же время в ответах респондентов была выявлена отрицательная статистическая зависимость между переменными «Можете ли Вы назвать себя патриотом?» и «Собираетесь ли Вы уехать из России?» (корреляция Пирсона $-0,381^{**}$), которая указывает на тот факт, что чем выше уровень гражданского самосознания студентов, тем более определенно они связывают свое будущее с нашей страной.

Основными формами проявления патриотизма, по мнению опрошенных студентов, являются следующие: «любить свою страну» (68,4%), «знать историю, культуру, традиции своей страны» (60,3%), «защищать страну в случае военной опасности» (33,1%), «работать/жить во благо процветания своей страны» (31,1%). Отметим, что структура полученных ответов отражает как эмоциональный («любить»), так и когнитивный («знать историю») и поведенческий компоненты

Рис. 2. Распределение ответов респондентов (студентов) на вопрос «Можете ли Вы назвать себя патриотом?» в зависимости от ответа на вопрос «В целом насколько Вы удовлетворены сегодня своей жизнью?» (в % от общего числа опрошенных)

Fig. 2. The distribution of the respondents' (university students') answers to the question "Would you call yourself a patriot?" depending on the response to the question "In general, how satisfied are you with your life today?" (% of total respondents)



(«защищать», «работать/жить») патриотических ориентаций (см. рис. 3).

В качестве собственных вариантов ответа студентами были названы следующие: «*знать достоинства и недостатки*», «*любить землю, на которой был рожден и которая тебя кормит*», «*страна это люди, а не территория или организация; решать проблемы людей, народа*», «*беречь свою страну*».

Д. Омельченко и С. Максимова отмечают, что основными формами патриотических действий, по мнению молодежи, являются знание истории и традиций своего народа, внимание к проблемам окружающей среды, отсутствие эмиграционных намерений, готовность защищать суверенитет своей страны [36, с. 27-36]. В то же

время Д. Равич подчеркивает, что молодым людям важно понимать, что «любить страну — не значит игнорировать ее ошибки», и настоящий патриотизм неотделим от уважения к культуре представителей других стран и национальностей [38, с. 579-581]. Важность критического подхода к анализу патриотизма отмечается также в работах А. Рапопорта [37, с. 109-124], Г. Грея [32, с. 8-16], М. В. Кожановой [34, с. 269-273].

С целью выявления истоков патриотических и гражданских чувств участникам опроса был задан открытый вопрос: «Что у Вас вызывает чувство гордости за Россию?». Полученные ответы были объединены в смысловые группы, наиболее популярными из которых являются:

Рис. 3. Распределение ответов респондентов (студентов) на вопрос «Что значит, по Вашему мнению, быть патриотом? (не более трех вариантов ответа)» (в % от общего числа опрошенных)

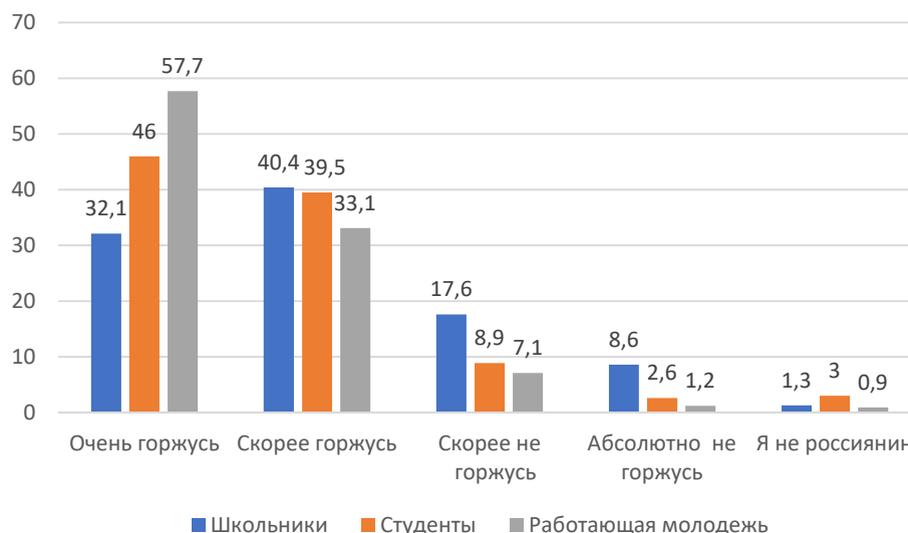
Fig. 3. The distribution of the respondents' (university students') answers to the question "what does it mean to be a patriot, in your opinion? (no more than three answers)" (% of total respondents)



1. Историческое наследие (25,8%) («Победа в ВОВ», «былое величие СССР», «богатая история, отличие России от других своим духом», «великие победы», «богатое прошлое и светлое будущее»).
 2. Культурные достижения (17,8%) («богатое культурное наследие», «традиции», «дух русского народа», «культурное развитие, сила духа и взаимопомощь», «литература и искусство», «за унаследованную великую культуру», «фольклор», «культура дореволюционная», «русские народные песни», «фильмы СССР»).
 3. Политическая деятельность страны (16,7%) («внешняя политика», «армия», «мощь и взвешенные решения правительства», «Россия — мощное, всем помогающее государство. У нас много возможностей», «мы избегаем конфликтов, несмотря ни на что», «[Россия] не поддается на провокации, помогает другим странам», «отвоевали Крым», «противостояние США», «толерантность России»).
 4. Природные ресурсы и экономические возможности (13,4%) («бесплатная медицина, комфортная, спокойная жизнь», «богатства страны», «нефть и газ», «размеры и ресурсы страны», «экономический прогресс»).
 5. Выдающиеся люди (4,2%) («Путин», «выдающиеся ученые, писатели, спортсмены, художники», «Чехов, Довлатов», «исторические личности», «олимпийские чемпионы», «ветераны», «умные люди России»).
- В то же время в ответах ряда респондентов были отмечены и негативные оценки (2,7%) («пока нечем гордиться», «ничего», «у меня нет чувства гордости за свою страну»).
- Таким образом, уровень патриотических настроений опрошенных студентов оказался достаточно высоким, они более оптимистично по сравнению со старшеклассниками оценивают свои жизненные перспективы и в меньшей степени ориентированы на переезд в другую страну в будущем. Основными формами проявления патриотизма для данной группы респондентов являются любовь к своей стране, знание ее истории, традиций, а также защита страны в случае военной опасности.
- Работающая молодежь.** Общая удовлетворенность жизнью представителей работающей мо-

Рис. 4. Распределение ответов трех групп респондентов на вопрос «Насколько Вы гордитесь тем, что Вы — россиянин?» (в % от общего числа опрошенных)

Fig. 4. The distribution of the responses of the three groups of respondents to the question “To what extent are you proud of being a Russian?” (% of total respondents)



лодежи оказалось ниже, чем у респондентов двух других групп: в результате ранжирования по 10-балльной шкале более половины опрошенных (60,7%) оценили свою удовлетворенность как «скорее высокую» (6-8 баллов), еще 18,5% — как «высокую» (9-10 баллов). При этом 18,7% «скорее не удовлетворены» своей жизнью, а абсолютно ею не удовлетворены 2,1%.

На вопрос «Гордитесь ли Вы тем, что Вы — россиянин?» большинство респондентов (57,6%) ответило, что «очень гордятся», и еще 33,1% «скорее гордятся» своим гражданством. «Не очень» и «абсолютно не гордятся» лишь 8,4% респондентов, и еще 0,9% не являются гражданами Российской Федерации. Среди тех, кто в той или иной мере гордится, что он россиянин, примерно одинаковое количество мужчин (91,6%) и женщин (90,4%).

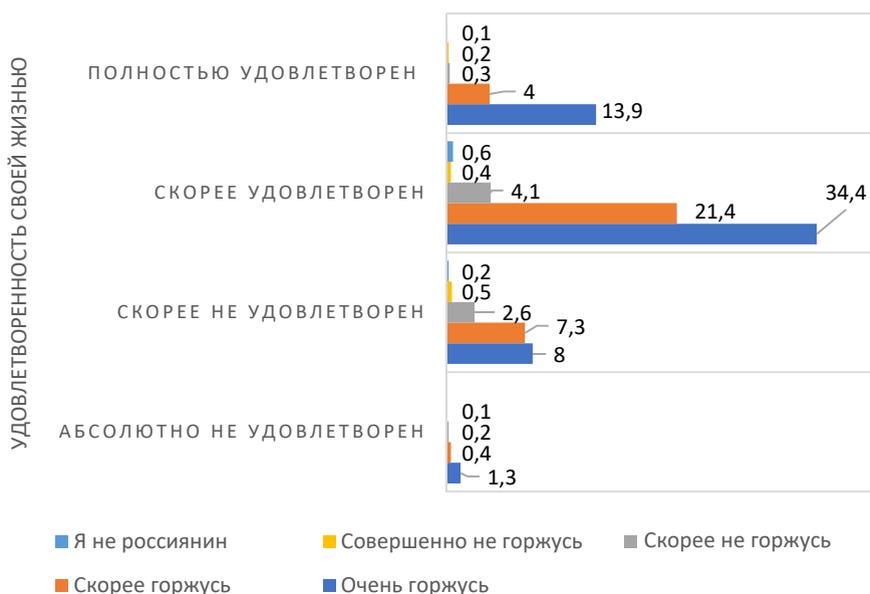
Представители работающей молодежи выразили наибольшее чувство гордости тем, что они — россияне (90,8%), по сравнению с участвовавшими в опросе студентами (85,5%) и школьниками (72,5%) (см. рис. 4).

В ответах представителей работающей молодежи, так же как и в ответах других групп опрошенных, отмечается определенная взаимосвязь между уровнем удовлетворенности собственной жизнью и выраженностью патриотических настроений: наибольшее количество тех, кто очень гордится тем, что он россиянин, скорее удовлетворены (34,4%) или полностью удовлетворены (13,9%) своей жизнью (см. рис. 5).

Основную часть опрошенных представителей работающей молодежи беспокоит (71,6%) или скорее беспокоит (24,9%) будущее России. Респондентов, состоящих в официальном браке, будущее нашей страны беспокоит несколько больше (74,5%), чем участников исследования, пока не имеющих своих семей (69,4%), или тех, кто находится в официально не зарегистрированных отношениях (67,9%). Вероятно, это связано с большей ответственностью, возложенной на представителей первой группы, и возможным наличием у них детей.

Рис. 5. Распределение ответов респондентов (представителей работающей молодежи) на вопрос «Насколько Вы гордитесь тем, что Вы — россиянин?» в зависимости от ответа на вопрос «В целом насколько Вы удовлетворены сегодня своей жизнью?» (в % от общего числа опрошенных)

Fig. 5. The distribution of the respondents' (young employed people's) answers to the question "To what extent are you proud of being a Russian?" depending on the response to the question "In general, how satisfied are you with your life today?" (% of total respondents)



На вопрос «Хотели бы Вы уехать из России?» примерно половина опрошенных из данной группы (49,2%) ответила отрицательно, и еще 25,2% «скорее не хотели бы», в то время как допускают такую возможность с большей или меньшей степенью вероятности лишь 16,2%. Среди тех, кто хотел бы или скорее хотел бы переехать в другую страну, преобладают респонденты, находящиеся в незарегистрированных отношениях (21,8%). Их заметно меньше среди тех, кто уже имеет свою семью (13,1%) или холост/не замужем (17,9%).

В ходе анализа ответов представителей работающей молодежи была выявлена отрицательная статистическая зависимость между переменными «Гордитесь ли Вы тем, что Вы — россиянин?» и «Хотели бы Вы уехать из России?» (корреляция Пирсона $-0,343^{**}$), предполагающая, что одним из проявлений патриотических взглядов является желание связать свое будущее и будущее своей семьи с Россией.

ВЫВОДЫ

В результате сравнительного исследования особенностей патриотических ориентаций школьников, студентов и работающей молодежи можно сделать следующие заключения:

1. Жизненные ценности опрошенных школьников содержательно близки социальным установкам представителей студенческой молодежи — это самостоятельность в принятии решений, преданность близким людям и своей семье, а также бережное отношение к окружающей среде. В то же время было отмечено, что студенты в большей степени рассчитывают на собственные силы, способности, достижения. Школьники же выразили определенную заинтересованность в опоре на сильное государство, которое могло бы защитить их интересы и обеспечить условия для реализации базовых социальных потребностей.
2. Участники исследования из всех трех групп респондентов продемонстрировали сравнительно высокую удовлетворенность своей жизнью. По результатам опроса, наибольшую удовлетворенность выразили школьники, в то же время для них характерен и самый тревожный, по сравнению с другими группами опрошенных, взгляд на свое будущее. Можно предположить, что данные особенности определяются возрастом и спецификой социального положения старшеклассников, поскольку им только предстоит выдержать сложные жизненные экзамены — поступление в вузы/СПО, учебу в них, последующее трудоустройство.
3. Общий уровень патриотических настроений респондентов, принявших участие в исследовании, оказался достаточно высоким. В наибольшей степени гордятся тем, что они россияне, представители работающей молодежи, далее следуют студенты и школьники. Данное обстоятельство может быть связано с тем, что опрошенные из первой группы характеризуются наибольшей степенью социальной зрелости.
4. Большинство участников исследования в значительной степени обеспокоены будущим России, при этом высокую заинтересованность перспективами развития нашей страны высказали опрошенные представители работающей молодежи, что, как нам представляется, связано с высокой конкретностью их жизненных планов.
5. Наибольшее количество респондентов, которые в будущем хотели бы уехать из России, оказалось среди опрошенных школьников. Данное обстоятельство, вероятно, свидетельствует о незавершенности процесса формирования гражданской идентичности респондентов из этой группы. Среди студентов и представителей работающей молодежи количество тех, кто готов к переезду, значительно ниже и оказалось примерно одинаковым. В числе опрошенных, которые планируют в будущем переехать в другую страну, студентов вузов почти в три раза больше, чем студентов СПО. Это может косвенно свидетельствовать о большей уверенности студентов вузов в том, что они смогут найти работу за рубежом.

6. Школьники оказались наименее патриотически настроенной группой респондентов: они несколько меньше, чем студенты и представители работающей молодежи, гордятся тем, что они россияне, беспокоятся о будущем России. От них получено в 2,5 раза больше ответов о возможности в будущем переезда в другую страну. Основными распространенными группами причин для отъезда оказались: познавательные мотивы, высокая оценка перспектив жизни за рубежом, а также имеющиеся социально-экономические проблемы в России. В то же время выявлены определенные различия в ответах городских и сельских школьников: городские старшеклассники оказались единственной группой, в которой были высказаны патерналистские настроения, выражена потребность в поддержке государства. В то время как учащиеся средних школ, проживающие в селе, более обеспокоены проблемой равных возможностей для разных групп населения в достижении жизненного успеха, при этом они являются более активными выразителями патриотических настроений, чем их городские сверстники.
7. Студенты занимают промежуточное положение между школьниками и представителями работающей молодежи по уровню выраженности патриотических настроений и общей удовлетворенности жизнью. Респонденты из данной группы достаточно позитивно оценивают свои жизненные перспективы — почти половина из них смотрит в будущее с уверенностью и оптимизмом.

Наиболее популярными формами проявления патриотизма студентами были признаны: любовь к своей стране; знание истории, культуры, традиций России; защита страны в случае военной опасности. Чаще всего чувство гордости за Россию у студентов вызывает ее историческое наследие, культурные достижения, а также политическая деятельность России.

8. Представители работающей молодежи оказались самой патриотически настроенной частью респондентов. Среди них наибольшее количество опрошенных: гордятся тем, что они россияне; выразили высокую обеспокоенность будущим нашей страны; не планируют переезд в другую страну. В то же время представители работающей молодежи несколько реже оценивают свою удовлетворенность жизнью как «высокую». Данное обстоятельство может быть связано с тем, что респондентам из данной группы уже довелось столкнуться с определенными жизненными трудностями и проблемами в процессе учебы, последующего поиска работы и трудоустройства.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Исследование выполнено при финансовой поддержке государственного задания Минобрнауки РФ «Формирование конкурентоориентированности и конкурентоспособности молодежи в российском обществе в контексте современной социокультурной динамики». Код проекта 28.2941.2017/4.6.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акулич М. М. Патриотическое воспитание современной студенческой молодежи в вузе (результаты социологического исследования обучающихся Тюменского государственного университета) / М. М. Акулич, Г. З. Ефимова, М. В. Худякова, М. В. Косицына // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2015. Том 1. № 1. С. 42-53. URL: <https://vestnik.utmn.ru/upload/iblock/86f/Акулич%20Ефимова.pdf>
2. Афанасьева Д. О. Патриотические установки региональной молодежи / Д. О. Афанасьева // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 4 (20). С. 135-142. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/patrioticheskie-ustanovki-regionalnoy-molodezhi>

3. Вырщиков А. Н. Патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе: монография / А. Н. Вырщиков, М. Б. Кусмарцев. Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2006. С. 172. URL: http://www.vounb.volgograd.ru/for_download/El_library/Vlg_avtor/Patrioticheskoe_vospitanie_covremennoi_molodegi.pdf
4. Гаврилюк В. В. Современные модели российской гражданственности / В. В. Гаврилюк, В. В. Маленков, Т. В. Гаврилюк // Социологические исследования. 2016. № 11. С. 97-106. URL: http://sosis.isras.ru/files/File/2016/2016_11/Gavrilyk.pdf
5. Гаджимагомедова Ш. С. К вопросу о гражданско-патриотическом воспитании старшеклассников / Ш. С. Гаджимагомедова // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 3. С. 345-352. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-o-grazhdansko-patrioticheskom-vospitanii-starsheklassnikov>
6. Дулина Н. В. Патриотические ценности современной студенческой молодежи: между Россией и Западом (по итогам проведения социологического исследования) / Н. В. Дулина, Н. А. Овчар, В. В. Токарев // XVIII Международная конференция памяти проф. Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 19-20 марта 2015 г. Екатеринбург: [УрФУ], 2015. С. 167-177. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/32348/1/klo_2015_20.pdf
7. Ефремова О. И. Психологические аспекты проявления чувства патриотизма у современной студенческой молодежи / О. И. Ефремова // Концепт. 2015. Спецвыпуск № 04. ART 75074. URL: <https://e-koncept.ru/2015/75074.htm>
8. Звездина Г. П. Особенности осмысления патриотизма современной молодежью / Г. П. Звездина, Е. Ю. Звездина // Таврический научный обозреватель. 2015. № 1 (Сентябрь). С. 91-95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-osmysleniya-patriotizma-sovremennoy-molodezhyu> (дата обращения: 14.10.2017).
9. Ильичев Н. М. О сущности, содержании и значении патриотизма / Н. М. Ильичев // Вестник Российского философского общества. 2003. № 3. С. 84-89.
10. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство / В. Н. Карандашев. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
11. Колесников К. Ю. Особенности политики патриотического воспитания граждан России в условиях партийно-идеологического плюрализма: дис. канд. полит. наук / К. Ю. Колесников. Саратов, 2015. 180 с. URL: <http://www.sgu.ru/sites/default/files/dissertation/2015/06/24/dissertaciya.pdf>
12. Концепция патриотического воспитания. URL: <http://www.gospatriotprogram.ru/the-concept-of-patriotic-education-is-the-basis-of-the-state-program-/the-concept-of-patriotic-education-of-citizens-of-the-russian-federation.php/the-concept-of-patriotic-education-is-the-basis-of-the-state-program-/?type=pda>
13. Кузьмин А. В. Значение патриотизма в жизни российского общества: функциональный подход / А. В. Кузьмин, Ю. Н. Трифионов // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2017. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/dialektika-patriotizma-teoretiko-metodologicheskij-aspekt>
14. Лушников О. Л. Социальный заказ школе / О. Л. Лушников // Интеграция образования. 2016. Том 20. № 4. С. 542-556. DOI: 10.15507/1991-9468.085.020.201604.542-556 (дата обращения: 10.07.2017).
15. Магарил С. А. Смыслы патриотизма — исторические трансформации / С. А. Магарил // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 142-151. URL: http://sosis.isras.ru/files/File/2016/2016_1/142_151_Magaril.pdf
16. Малинкин А. Н. Понятие патриотизма: эссе по социологии знания / А. Н. Малинкин // Социологический журнал. 1999. № 1-2. С. 87-117. URL: http://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=592&l
17. Михайлова Е. А. Ценностно-мотивационные ориентации студентов в современных социально-политических реалиях (на примере Республики Башкортостан) / Е. А. Михайлова, Т. В. Черкасова // Социологический журнал. 2015. № 2. С. 51-67. DOI: 10.19181/socjour.2015.21.2.1320
18. Мусина В. Е. Патриотическое воспитание школьников: учебно-методическое пособие / В. Е. Мусина. Белгород: ИД «БелГорд»: НИУ «БелГУ», 2013. 156 с.

19. Патриотизм в России: если завтра война, если завтра в поход. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115747>
20. Родина — это звучит гордо! URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115866>
21. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. В. В. Давыдов. М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. Том 2. 608 с. Н-Я.
22. Санина А. Г. Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России / А. Г. Санина // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 44-53. URL: http://socis.isras.ru/files/File/2016/2016_5/44_53_Sanina.pdf
23. Социология: энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. Мн.: Книжный дом, 2003. 1312 с.
24. Толстухина Т. В. Когнитивная составляющая патриотических ориентаций молодежного сегмента регионального сообщества / Т. В. Толстухина, А. А. Лаврикова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 1. Ч. 1. Тула: Изд-во ТулГУ, 2012. С. 469. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kognitivnaya-sostavlyayuschaya-atrioticheskikh-orientatsiy-molodezhnogo-segmenta-regionalnogo-soobschestva>
25. Халий И. А. Патриотизм в России: опыт типологизации / И. А. Халий // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 67-74. URL: http://socis.isras.ru/files/File/2017/2017_2/Khaly.pdf
26. Худик В. А. Психологические аспекты изучения представлений о «гражданственности» и «патриотизме» у старшеклассников / В. А. Худик, Н. В. Логинова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Том 5. № 4. Серия: Психология. С. 48-61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/psihologicheskie-aspekty-izucheniya-predstavleniy-o-grazhdanstvennosti-i-patriotizme-u-starsheklassnikov>
27. Цветкова И. В. Поколенческие различия в динамике патриотических ценностей (на примере г. Тольятти) / И. В. Цветкова // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 45-51. URL: http://socis.isras.ru/files/File/2014/2014_3/45-51_Stvetkova.pdf
28. Черкесова Е. В. Патриотизм и гражданственность в понимании современных подростков / Е. В. Черкесова // Педагогическое образование в России. 2012. № 5. С. 227-229. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/patriotizm-i-grazhdanstvennost-v-ponimanii-sovremennyh-podrostkov>
29. Шафранов-Куцев Г. Ф. Исследование конкурентоориентированности современных старшеклассников: актуальные тенденции и перспективы формирования (на примере Тюменской области) / Г. Ф. Шафранов-Куцев, Л. В. Гуляева // Интеграция образования. 2017. Том 21. № 4.
30. Azhar Z. Impact of Globalization on Youth Cultural Identity / Z. Azhar, Y. N. Manj, A. H. Hashmi, F. Riaz, T. Ahmed, M. M. Sohail // Mediterranean Journal of Social Sciences. November 2014. Vol. 5. No 23. DOI: 10.5901/mjss.2014.v5n23p2198
31. Gray G. D. Teaching Patriotism in America's Public Schools; Policy, Practices and Debates / G. D. Gray // Matsuyama University Studies in Language and Literature. 2010. March. Vol. 29. No 2. NII-Electronic Library Service. URL: https://ci.nii.ac.jp/els/contentscinii_20171219154317.pdf?id=ART0010103730
32. Gizatova G. Cosmopolitanism as a Concept and a Social Phenomenon / G. Gizatova, O. Ivanova, K. Gedz // Journal of History Culture and Art Research. 2017. No 6 (5). Pp. 25-30. DOI: 10.7596/taksad.v6i5.1294. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=43&ved=0ahUKEwiM_MCKw5XYAhVGMZoKHQuhBWE4KBAWCDswAg&url=http%3A%2F%2Fkutaksam.karabuk.edu.tr%2Findex.php%2Filk%2Farticle%2Fdownload%2F1294%2F873&usg=AOvVaw2D29kqFlp5-INr7cPXHWaM
33. Hand M. Patriotism in British Schools: Teachers' and Students' Perspectives / M. Hand, J. Pearce // Educational Studies. 2011. Vol. 37. No 4. Pp. 405-418. DOI: 10.1080/03055698.2010.539775. URL: https://www.researchgate.net/profile/Michael_Hand2/publication/233262451_Patriotism_in_British_schools_Teachers%27_and_students%27_perspectives/links/57aca8da08ae7a6420c3067b/Patriotism-in-British-schools-Teachers-and-students-perspectives.pdf

34. Kahne J. Patriotism Good for Democracy? A Study of High School Seniors' Patriotic Commitments / J. Kahne, E. Middaugh // *Phi Delta Kappan*. 2006. April. Vol. 87. No 8. Pp. 600-607. URL: <http://www.civicsurvey.org/sites/default/files/publications/Patriotism.pdf>
35. Kozhanova M. B. Features of Pedagogical Management of Students Civil and Patriotic Qualities Forming / M. B. Kozhanova, I. V. Kozhanov, G. R. Ibraeva, V. A. Komelina, D. A. Krylov, N. V. Kuzmin, N. N. Golovina, S. A. Arefeva // *International Review of Management and Marketing*. 2016. No 6 (S2). Pp. 269-273. URL: <https://econjournals.com/index.php/irmm/article/viewFile/2057/pdf>
36. Norris P. *Cosmopolitan Communications: Cultural Diversity in a Globalized World* / P. Norris, R. Inglehart. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. DOI: 10.1017/CBO9780511804557
37. Omelchenko D. National Identity and Patriotism among Russian Youth: Representations, Feelings and Actions / D. Omelchenko, S. Maximova, O. Noyanzina, N. Goncharova, G. Avdeeva // *Asian Social Science*. 2015. Vol. 11. No 6. Pp. 27-36. URL: http://case.asu.ru/files/form_312-18005.pdf
38. Rapoport A. Tendencies in Civic Education in Russia: The Perception of Patriotism among Secondary School Teachers / A. Rapoport // *Journal of International Social Studies*. 2016. Vol. 6. No 2. Pp. 109-124. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1149345.pdf>
39. Ravitch D. Should We Teach Patriotism? / D. Ravitch // *Phi Delta Kappan*. 2006. April. Vol. 87. No 8. Pp. 579-581. URL: <http://www.democraticdialogue.com/DDpdfs/PDKRavitch.pdf>
40. Sahlberg P. Teaching and Globalization / P. Sahlberg // *International Research Journal of Managing Global Transitions*. 2004. No 2 (1). Pp. 65-83. URL: <https://pasisahlberg.com/wp-content/uploads/2013/01/Teaching-and-globalization.pdf>
41. Westheimer J. Should Social Studies Be Patriotic? / J. Westheimer // *Social Education*. 2009. November/December. Vol. 73. No 7. Pp. 316-320. URL: <http://methodsplc.wikispaces.com/file/view/Patriotic.pdf>

DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-1-53-73

A Comparative Study of the Patriotic Attitudes of Youth: Regional Specificity

Lyudmila V. Gulyaeva¹, Galina Z. Yefimova²

¹ Cand. Sci. (Soc.), Senior Researcher,
Sociological Laboratory, University of Tyumen
lyudmila_gulyaeva_tmn@mail.ru

² Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor,
Department of General and Economic Sociology,
University of Tyumen
efimovagz@gmail.com

Abstract. One of the priorities of the society's development is the reproduction of its key values. In this regard, it becomes particularly important to distribute the ideas uniting patriotism and citizenship among the younger generation. The degree of patriotic identity is an important indicator of an individual's social maturity level and a prerequisite for becoming a citizen of their country. As a social community, youth is diverse in its composition; therefore, the comparative analysis of patriotic ideas and values of its main groups is gaining particular interest. This article reviews the scholarly literature on the theoretical approaches to the study of the patriotism, paying attention to the sociological research on the features of one's patriotic values in different groups of the young people. The empirical basis of the study includes a comparative survey of patriotic orientations (conducted from March to July 2017) of the representatives of three main groups of the young people living in the South of the Tyumen Region: school students, university students, and young people. The authors show the features of the patriotic mindset of the given youth groups, which can be explained by their age, value orientations, and available social experience. The results show the impact, which some youth's life aspects (such as their satisfaction with their lives, social position, and plans for the future), have on their political orientation. The authors conclude on the peculiarities of civil and patriotic views among the representatives of major groups of youth, revealing similarities and differences in the process of forming their civil identity.

Keywords: patriotic orientation, youth, civic consciousness, school students, university students, patriotic identity, representatives of young employed people, socio-political personality guidance.

Citation: Gulyaeva L. V., Yefimova G. Z. 2018. "A Comparative Study of the Patriotic Attitudes of Youth: Regional Specificity". *Siberian Socium*, vol. 2, no 1, pp. 53-73. DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-1-53-73

REFERENCES

1. Akulich M. M., Yefimova G. Z., Khudyakova M. V., Kositsyna M. V. 2015. "Patrioticheskoye vospitaniye sovremennoy studencheskoy molodezhi v vuze (rezul'taty sotsiologicheskogo issledovaniya obuchayushchikhsya Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta)" [Patriotic Education of the Contemporary Student Youth at a University (The Results of the Sociological Research of University of Tyumen's Students)]. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, vol. 1, no 1, pp. 42-53. <https://vestnik.utmn.ru/upload/iblock/86f/Akulich%20Efimova.pdf>

2. Afanasyeva D. O. 2012. "Patrioticheskiye ustanovki regional'noy molodezhi" [Patriotic Installation Regional Youth]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no 4 (20), pp. 135-142. <https://cyberleninka.ru/article/v/patrioticheskie-ustanovki-regionalnoy-molodezhi>
3. Vyrshchikov A. N., Kusmartsev M. B. 2006. *Patrioticheskoye vospitaniye molodozhi v sovremennom rossiyskom obshchestve. Monografiya* [Patriotic Education of Youth in the Modern Russian Society: Monograph]. Volgograd: Avtorskoye pero. http://www.vounb.volgograd.ru/for_download/El_library/Vlg_avtor/Patrioticheskoe_vospitanie_covremennoi_molodegi.pdf
4. Gavriilyuk V. V., Malenkov V. V., Gavriilyuk T. V. 2016. "Sovremennyye modeli rossiyskoy grazhdanstvennosti" [Contemporary Models of the Russian Citizenship]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no 11, pp. 97-106. http://socis.isras.ru/files/File/2016/2016_11/Gavriilyk.pdf
5. Gadzhimagomedova Sh. S. 2008. "K voprosu o grazhdansko-patrioticheskom vospitanii starsheklassnikov" [On the Issue of Civil-Patriotic Education of High School Students]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal*, no 3, pp. 345-352. <https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-o-grazhdansko-patrioticheskom-vospitanii-starsheklassnikov>
6. Dulina N. V., Ovchar N. A., Tokarev V. V. 2015. "Patrioticheskiye tsennosti sovremennoy studencheskoy molodezhi: mezhdru Rossiiyey i Zapadom (po itogam provedeniya sotsiologicheskogo issledovaniya)" [Patriotic Values of Modern Student Youth: Between Russia and the West (Based on the Results of Sociological Research)]. *Proceedings of the 18th International Conference in memory of prof. L. N. Kogan "Kul'tura, lichnost', obshchestvo v sovremennom mire: Metodologiya, opyt empiricheskogo issledovaniya"* [Culture, Personality, and Society in the Contemporary World: The Methodology and Experience of Empirical Research] (19-20 March), pp. 167-177. Yekaterinburg: UrFU. http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/32348/1/klo_2015_20.pdf
7. Yefremova O. I. 2015. "Psikhologicheskiye aspekty proyavleniya chuvstva patriotizma u sovremennoy studencheskoy molodezhi" [Psychological Aspects of the Manifestation of the Sense of Patriotism in Modern Student Youth]. *Kontsept. Spetsvypusk*, no 4. ART 75074. <https://e-koncept.ru/2015/75074.htm>
8. Zvezdina G. P., Zvezdina Ye. Yu. 2015. "Osobennosti osmysleniya patriotizma sovremennoy molodezh'yu" [Features of the Interpretation of Patriotism by Modern Youth]. *Tavricheskiy nauchnyy obozrevatel'*, September, no 1, pp. 91-95. Accessed on 14 October 2017. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-osmysleniya-patriotizma-sovremennoy-molodezhyu>
9. Ilyichev N. M. 2003. "O sushchnosti, sodержanii i znachenii patriotizma" [On the Essence, Content, and Significance of Patriotism]. *Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obshchestva*, no 3, pp. 84-89.
10. Karandashev V. N. 2004. *Metodika Shvarza dlya izucheniya tsennostey lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoye rukovodstvo* [Schwarz's Method for Studying Personal Values: Concept and Methodological Guidance]. Saint Petersburg: Rech.
11. Kolesnikov K. Yu. 2015. "Osobennosti politiki patrioticheskogo vospitaniya grazhdan Rossii v usloviyakh partiyno-ideologicheskogo plyuralizma" [Features of the Policy of Patriotic Education of Russian Citizens in the Conditions of Party-Ideological Pluralism]. *Cand. Sci. (Polit.) diss. Saratov*. <http://www.sgu.ru/sites/default/files/dissertation/2015/06/24/dissertaciya.pdf>
12. *Kontseptsiya patrioticheskogo vospitaniya* [The Concept of Patriotic Education.]. <http://www.gospatriotprogramma.ru/the-concept-of-patriotic-education-is-the-basis-of-the-state-program-/the-concept-of-patriotic-education-of-citizens-of-the-russian-federation.php/the-concept-of-patriotic-education-is-the-basis-of-the-state-program-/?type=pda>
13. Kuzmin A. V., Trifonov Yu. N. 2017. "Znachenie patriotizma v zhizni rossiyskogo obshchestva: funktsional'nyy podkhod" [Importance of Patriotism in the Life of Russian Society: A Functional Approach]. *Uchenyye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU*, no 8. <https://cyberleninka.ru/article/v/dialektika-patriotizma-teoretiko-metodologicheskij-aspekt>
14. Lushnikova O. L. 2016. "Sotsial'nyy zakaz shkole" [Social Order School]. *Integratsiya obrazovaniya*, vol. 20, no 4, pp. 542-556. Accessed on 10 July 2017. DOI: 10.15507/1991-9468.085.020.201604.542-556
15. Magaril S. A. 2016. "Smysly patriotizma — istoricheskiye transformatsii" [The Meaning of Patriotism — Historical Transformations]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no 1, pp. 142-151. http://socis.isras.ru/files/File/2016/2016_1/142_151_Magaril.pdf

16. Malinkin A. N. 1999. "Ponyatiye patriotizma: esse po sotsiologii znaniya" [The Notion of Patriotism: An Essay on the Sociology of Knowledge]. *Sotsiologicheskiy zhurnal*, no 1-2, pp. 87-117.
http://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=592&l=
17. Mikhaylova Ye. A., Cherkasova T. V. 2015. "Tsennostno-motivatsionnyye oriyentatsii studentov v sovremennykh sotsial'no-politicheskikh realiyakh (na primere Respubliki Bashkortostan)" [Value-Motivational Orientations of Students in Modern Socio-Political Realities (On the Example of the Republic of Bashkortostan)]. *Sotsiologicheskiy zhurnal*, no 2, pp. 51-67. DOI: 10.19181/socjour.2015.21.2.1320
18. Musina V. Ye. 2013. *Patrioticheskoye vospitaniye shkol'nikov: uchebno-metodicheskoye posobiye* [Patriotic Education of Schoolchildren: Educational-Methodical Manual]. Belgorod: Belgorod; BelGU.
19. Patriotizm v Rossii: yesli zavtra voyna, yesli zavtra v pokhod [Patriotism in Russia: If Tomorrow Sees a War, if Tomorrow Sees a March]. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115747>
20. Rodina — eto zvuchit gordo! [Homeland — The Pride in Its Sound!].
<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115866>
21. Davydov V. V. (ed.). 1993. *Rossiyskaya pedagogicheskaya entsiklopediya* [Russian Pedagogical Encyclopedia] in 2 vols. Vol. 2. N-Ya. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya.
22. Sanina A. G. 2016. "Patriotizm i patrioticheskoye vospitaniye v sovremennoy Rossii" [Patriotism and Patriotic Education in Modern Russia]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no 5, pp. 44-53.
http://socis.isras.ru/files/File/2016/2016_5/44_53_Sanina.pdf
23. Gritsanov A. A., Abushenko V. L., Yevelkin G. M., Sokolova G. N., Tereshchenko O. V. (eds.). 2003. *Sotsiologiya: Entsiklopediya* [Sociology: The Encyclopaedia]. Minsk: Knizhnyy dom.
24. Tolstukhina T. V., Lavrikova A. A. 2012. "Kognitivnaya sostavlyayushchaya patrioticheskikh oriyentatsiy molodezhnogo segmenta regional'nogo soobshchestva" [Cognitive Component of the Patriotic Orientations of the Youth Segment of the Regional Community]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki*, no 1, pt. 1, pp. 469. Tula: Izd-vo TulGU.
<https://cyberleninka.ru/article/v/kognitivnaya-sostavlyayushchaya-atriticheskikh-orientatsiy-molodezhnogo-segmenta-regionalnogo-soobshchestva>
25. Khaliy I. A. 2017. "Patriotizm v Rossii: opyt tipologizatsii" [Patriotism in Russia: The Experience of Typologisation]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no 2, pp. 67-74
http://socis.isras.ru/files/File/2017/2017_2/Khaly.pdf
26. Khudik V. A., Loginova N. V. 2010. "Psikhologicheskiye aspekty izucheniya predstavleniy o 'grazhdanstvennosti' i 'patriotizme' u starsheklassnikov" [Psychological Aspects of the Study of the Notions of "Citizenship" and «Patriotism» among High School Students]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*, vol. 5, no 4. Seriya Psikhologiya, pp. 48-61.
<https://cyberleninka.ru/article/v/psihologicheskie-aspekty-izucheniya-predstavleniy-o-grazhdanstvennosti-i-patriotizme-u-starsheklassnikov>
27. Tsvetkova I. V. 2014. "Pokolencheskiye razlichiya v dinamike patrioticheskikh tsennostey (na primere g. Tolyatti)" [Generational Differences in the Dynamics of Patriotic Values (On the Example of Tolyatti)]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no 3, pp. 45-51.
http://socis.isras.ru/files/File/2014/2014_3/45-51_Stvetkova.pdf
28. Cherkasova Ye. V. 2012. "Patriotizm i grazhdanstvennost' v ponimanii sovremennykh podrostkov" [Patriotism and Citizenship in the Understanding of Modern Adolescents]. *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii*, no 5, pp. 227-229.
<https://cyberleninka.ru/article/v/patriotizm-i-grazhdanstvennost-v-ponimanii-sovremennyh-podrostkov>
29. Shafranov-Kutsev G. F., Gulyaeva L. V. 2017. "Issledovaniye konkurentooriyentirovannosti sovremennykh starsheklassnikov: aktual'nyye tendentsii i perspektivy formirovaniya (na primere Tyumenskoy oblasti)" [Study on Competitive Focus of Contemporary High School Students: The Current Trends and Prospects (On the Example of the Tyumen Region)]. *Integratsiya obrazovaniya*, vol. 21, no 4.
30. Azhar Z., Manj Y. N., Hashmi A. H., Riaz F., Ahmed T., Sohail M. M. 2014. "Impact of Globalization on Youth Cultural Identity". *Mediterranean Journal of Social Sciences*, November, vol. 5, no 23.
DOI: 10.5901/mjss.2014.v5n23p2198

31. Gray G. D. 2010. "Teaching Patriotism in America's Public Schools; Policy, Practices and Debates". Matsuyama University Studies in Language and Literature. March, vol. 29, no 2. NII-Electronic Library Service. https://ci.nii.ac.jp/els/contentscinii_20171219154317.pdf?id=ART0010103730
32. Gizatova G., Ivanova O., Gedz K. 2017. "Cosmopolitanism as a Concept and a Social Phenomenon". Journal of History Culture and Art Research, vol. 6, no 5, pp. 25-30. DOI: 10.7596/taksad.v6i5.1294 https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=43&ved=0ahUKewiM_MCkw5XYAhVGMZoKHQuhBWE4KBAWCDswAg&url=http%3A%2F%2Fkutaksam.karabuk.edu.tr%2Findex.php%2Filk%2Farticle%2Fdownload%2F1294%2F873&usg=AOvVaw2D29kqFlp5-lNr7cPXHWaM
33. Hand M., Pearce J. 2011. "Patriotism in British Schools: Teachers' and Students' Perspectives". Educational Studies, vol. 37, no 4, pp. 405-418. DOI: 10.1080/03055698.2010.539775 https://www.researchgate.net/profile/Michael_Hand2/publication/233262451_Patriotism_in_British_schools_Teachers%27_and_students%27_perspectives/links/57aca8da08ae7a6420c3067b/Patriotism-in-British-schools-Teachers-and-students-perspectives.pdf
34. Kahne J., Middaugh E. 2006. "Patriotism Good for Democracy? A Study of High School Seniors' Patriotic Commitments". Phi Delta Kappan, April, vol. 87, no 8, pp. 600-607. <http://www.civicsurvey.org/sites/default/files/publications/Patriotism.pdf>
35. Kozhanova M. B., Kozhanov I. V., Ibraeva G. R., Komelina V. A., Krylov D. A., Kuzmin N. V., Golovina N. N., Arefyeva S. A. 2016. "Features of Pedagogical Management of Students Civil and Patriotic Qualities Forming". International Review of Management and Marketing, vol. 6, Special Issue (S2), pp. 269-273. <https://econjournals.com/index.php/irmm/article/viewFile/2057/pdf>
36. Norris P., Inglehart R. 2009. *Cosmopolitan Communications: Cultural Diversity in a Globalized World*. Cambridge: Cambridge University Press. <http://dx.doi.org/10.1017/CBO9780511804557>
37. Omelchenko D., Maximova S., Noyanzina O., Goncharova N., Avdeeva G. 2015. "National Identity and Patriotism among Russian Youth: Representations, Feelings and Actions". Asian Social Science, vol. 11, no 6, pp. 27-36. http://case.asu.ru/files/form_312-18005.pdf
38. Rapoport A. 2016. "Tendencies in Civic Education in Russia: The Perception of Patriotism among Secondary School Teachers". Journal of International Social Studies, vol. 6, no 2, pp. 109-124. <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1149345.pdf>
39. Ravitch D. 2006. "Should We Teach Patriotism?". Phi Delta Kappan, April, vol. 87, no 8, pp. 579-581. <http://www.democraticdialogue.com/DDpdfs/PDKRavitch.pdf>
40. Sahlberg P. 2004. "Teaching and Globalization". International Research Journal of Managing Global Transitions, vol. 2, no 1, pp. 65-83. <https://pasisahlberg.com/wp-content/uploads/2013/01/Teaching-and-globalization.pdf>
41. Westheimer J. 2009. "Should Social Studies Be Patriotic?". Social Education, November/December, vol. 73, no 7, pp. 316-320. <http://methodsplc.wikispaces.com/file/view/Patriotic.pdf>